

что вечерки в современной культуре, так же как в культуре традиционной, продолжают способствовать развитию коммуникации и компенсации негативных явлений повседневной жизни, поскольку являются площадкой для свободного позитивного совместного общения в ходе коллективных и парных игр и танцев. Во время игр проигрывается, проговаривается какая-либо сложная ситуация. В результате люди преображаются, становятся более раскрепощенными, более социализированными, комфортно чувствуют себя в незнакомых условиях.

Традиционные формы молодежного досуга, перенесенные в современную городскую среду, трансформируются, наполняются новым содержанием и активно продвигаются в социуме города. При этом сохраняют одну из своих главных функций – функцию коммуникации.

Таким образом, главным фактором в развитии межнациональных отношений и человечества в целом был и остается диалог культур. Особое место в молодежной межэтнической среде занимают современные формы молодежного досуга – то пространство общения, в котором учатся взаимодействовать, используя «культурные» инструменты решения вопросов.

Список источников

1. Акунина Ю. А., Ванина О.В. Инновационные формы молодежного досуга: тренды современности // Культура и образование. 2019. – № 2 (33). – С. 105–117.

УДК 378.1

ББК 74.48

И17

Л. Ф. Ивонина

L. F. Ivonina

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ГЕДОНИЗМ И ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

PROFESSIONAL HEDONISM AND EDUCATION FOR PERSONAL USE

Аннотация: Автор пытается осмыслить проблемы академического профессионального образования, возникшие в современную кризисную эпоху. Существующей системе профессионального образования, основанной на компетентностном подходе, противопоставляются альтернативные методы получения профессиональных знаний. В качестве ценностной основы профессионального образования предлагается личностно-мотивационный подход, выражающийся в увлечении профессией, восприятии ее не как трудовой обязанности, а как любимого дела, несущего в себе общественно-полезный смысл.

Abstract: The author is trying to reflect on the problems of professional academic education that have arisen in the current era associated with multiple crises. The existing system of professional education based on the idea of competences is being described in contrast to the alternative methods of obtaining professional skills. It is suggested that

the underlying value of professional education should consist in the personal approach and motivation that reveal themselves in the passionate attitude towards the profession and in one's feeling that a profession is not a work obligation but an activity that one truly loves and that is also useful to the society.

Ключевые слова: профессиональное образование, личностно-мотивационный подход, профессиональная компетентность, качество образования.

Keywords: professional education, personality and motivation-based approach, professional competence, quality of education.

«Мы все учились понемногу / Чему-нибудь и как-нибудь...» – актуальность небрежно и легко высказанной мудрости Пушкина не перестает удивлять. И действительно: несмотря на постоянный пересмотр систем, подходов, да и содержания образования, люди продолжают получать дипломы, защищать диссертации, передавать знания и делать каждый свое дело.

Можно возразить крылатым аргументом: «не благодаря, а вопреки». Но есть и контрдовод: возможно, «благодаря» тому, что «вопреки»?

Вступив в эру компетентностного подхода, профессиональное образование не стало более эффективным. Это необходимо признать для того, чтобы знать, куда двигаться дальше. Выросшая из «компетентностной» направленности учебных программ ориентация на рынок труда и повышение конкурентоспособности специалистов [9] в целом не дала более или менее ясного осознания, как сделать образование привлекательным для учащегося. В составы государственных экзаменационных комиссий вошли представители «работодателя», которые подтвердили: «компетенция» – это абстракция, пришедшая на смену уже понятным и принятым, традиционно трактуемым «знаниям, умениям и навыкам», фундамент которых в образовательном процессе оспорить невозможно.

Включение элемента профессионального опыта в понятие компетентности в целом не вызывает возражений, но только продемонстрировать его в ходе квалификационных испытаний практически невозможно. Учебная деятельность, даже при включении в нее элементов профессиональной практики, даже при смещении цели, как это акцентировал С. Л. Рубинштейн (вопрос о применении знаний к практике и его роли в обучении – это вопрос и о специфическом способе овладения знаниями в процессе деятельности, направленной не на учение, а на практические цели [10, с. 13]), никогда не станет собственно профессиональной практикой, не заменит необходимого времени настоящей профессиональной стажировки в коллективе, на месте реальной практической деятельности.

Более того, представление о том, что любой вуз может выпустить законченного профессионала в некоторой области, многими считается

мифом: «Настоящий профессионализм достигается только в процессе «доводки» специалиста в процессе профессиональной деятельности под руководством наставников» [6].

Немаловажно понять также, какая именно практика и в каком количестве должна входить в процесс профессионального обучения, насколько от количества практики зависит уровень компетентности. В известной книге М. Гладуэлла читаем: «для достижения уровня мастерства, соразмерного со статусом эксперта мирового класса, требуется 10 000 часов практики» [5].

Несколько упрощая теорию успеха М. Гладуэлла, можно сформулировать ее так: успех – это возможности плюс длительная многочасовая практика. Отсюда можно сделать вывод, что не любой учащийся, готовый трудиться, может достигнуть поставленной цели. Нужны условия: например, место и время рождения, особенности воспитания. Добавлю: качество образовательного пространства. И если, действительно, с условиями и возможностями может повезти некоторым «вброшенным в этот мир» в нужное время и в нужном месте (на основе «случайно полученного преимущества» [5]), то «правило 10 000 часов» нуждается в очень серьезной мотивации. Что необходимо ученику для того, чтобы он потратил на практическое освоение своей будущей профессии десять тысяч часов? Нужна неоспоримая, все поглощающая цель. Говоря языком Булгакова: «Окончательная бумажка. Фактическая. Настоящая! Броня! [4]».

Эпоха, в которую вступило общество XXI века, по многим параметрам считается кризисной. И это не просто прогнозируемый экономический кризис, это кризис глобального характера, затронувший, в том числе, и образовательные процессы. Такая ситуация свойственна «периодам бурного развития общества», происходящим в так называемые «быстрые эпохи» [6].

На наш взгляд, такой кризис можно назвать кризисом цели. О. Л. Берак так характеризует состояние современного общества: «Старшее поколение уже не в состоянии удерживать истинные ценности, а молодое поколение – выработать их самостоятельно» [3].

Анализируя сказанное, трудно удержаться от ассоциации с формулировкой революционной ситуации: верхи не могут, низы не хотят.

В чем еще выражается кризис цели? На наш взгляд – в том, что возникает очень много вопросов, на которые сегодня нет ответа: может ли считаться успешным только материально обеспеченный человек? (Может ли быть высокой целью достижение материального благополучия?) Нужны ли сегодня «узкие» профессионалы, или действительно необходимо ориентироваться на тенденцию к быстрой смене видов деятельности – «горизонтальной мобильности выпускников вузов на протяжении экономически

активной жизни» [6]? Что можно считать результатом образования в обществе, сориентированном на «многократный и непрерывный характер профессионального образования» [там же]? Что может предложить система образования взамен существующим формам проверки знаний? (Известно, что до сих пор ведущим мотивационным фактором получения знаний является подготовка к экзаменам.)

Альтернативой сегодняшнему профессиональному академическому образованию становится «образование для личного потребления» (получение образования без необходимости в документировании результатов) [6]. И это не просто модный «лайфхак». Это настоящий «взлом» существующих образовательных традиций. Человек учится тому, что ему требуется на настоящий момент для определенных реальных целей, он не закован в рамки сроков, ему не навязывают темпов обучения, он не испытывает стресса при сдаче экзаменов, поскольку ответственность несет только перед самим собой. Получение или неполучение документа (сертификата) также является предметом выбора. Можно выполнить условия и получить законное подтверждение пройденного курса, а можно пользоваться приобретенными знаниями напрямую: для выполнения какой-то деятельности, требующей не столько документа, сколько практических навыков и необходимой информации.

Второй альтернативой традиционному академическому образованию является сеть дистанционных курсов, результатом окончания которых являются «чистые знания», не подтвержденные никаким документом. Спрос на такой вид обучения рождается в связи с тем, что есть и предложение: если кто-то хочет получить услуги профессионала, то скорее ему больше понадобится рекомендация, нежели диплом государственного образца.

Безусловно, речь идет не о девальвации дипломов, а всего лишь о реакции общества на «вызовы времени» [2]. «Вызовы времени» вынуждают человека приспосабливаться к новым предлагаемым условиям [Там же]. В «быстрые эпохи» у человека просто нет достаточного количества времени, чтобы «переждать» 4-годичный цикл бакалавриата. Знания нужны сегодня и сейчас. Случаи, когда специалист, достигший значительных высот в своей деятельности, не имеет соответствующего академического диплома, совсем не редки. (Безусловно, речь не идет о тех видах деятельности, где это принципиально невозможно.)

Как выжить профессиональному академическому образованию в такой конкурентной среде? Прежде всего, хотелось бы вернуть почти утраченный в современном обществе профессиональный гедонизм – получение удовольствия от сути профессиональной деятельности, ощущения совпадения профессии со смыслом жизни. (В качестве аналогии – восприятие

профессии в рамках «лично-ориентированной концепции счастья» (ЛОКС), в которой «самореализация индивида, достижение им осмысленной, полноценной жизни» происходит через конкретную профессиональную деятельность) [7; 8]. «Найди себе дело по душе и тебе не придется трудиться ни одного дня в жизни» – этот афоризм Конфуция считается лучшим девизом профессионала.

В таком случае увлечение профессией может стать ценностным основанием получения соответствующего образования. Обучение приобретет Смысл. Процесс освоения профессиональных дисциплин преобразуется для обучающегося в «органичное освоение необходимых для его личности целей» [2], а продуктивность обучения будет четко связана с заинтересованностью субъекта в получении знаний и степенью их усвоения [11].

Такое лично-смысловое восприятие профессии – не утопия. Еще не так давно приобретение профессии и исполнение профессионального долга было величайшей нравственной ценностью, ради которой отодвигалось на задний план все личное как менее существенное. Объединение личного начала и профессиональной устремленности на основе ясной и конкретной цели открывает возможности для преодоления кризисных состояний, играет, на наш взгляд, решающую роль в дальнейшем развитии современного общества. Таким образом, для выхода из кризиса, на наш взгляд, в основу профессионального образования должен быть положен не компетентностный, а лично-мотивационный подход. Профессия, воспринимаемая под таким углом зрения, перестанет быть трудовой обязанностью, а вновь станет «образом жизни», областью личного самовыражения.

Сейчас, когда общество бесконечно «раскачено» бурными экономико-политическими потрясениями, кажутся абсолютно не высокопарными слова: «Сохранение и преумножение духовно-нравственных ценностей становится задачей, решение которой самым непосредственным образом связано с сохранением жизни на планете» [1].

К сожалению, на сегодняшний день – приходится это констатировать – наше общество пока «не в состоянии достаточно четко сформулировать конечные цели, на которые должно быть ориентировано образование и воспитание во вновь сложившихся условиях» [3]. В связи с этим кажется уместным вновь вспомнить М. А. Булгакова и сказать, что «разруха» по-прежнему «в головах». И вот, когда каждый займется «прямым своим делом», – «разруха исчезнет сама собой».

Список источников

1. Аврамкова И. С. Этика ответственности как нравственный ресурс совершенствования современной системы профессионального музыкально-педагогического образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 142. – С. 154–160.
2. Берак О. Л. Вопросы артикуляции и их место в системе музыкального воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gnesinstudy.ru/wp-content/uploads/2014/12/berak-2014.pdf>
3. Берак О. Л. Инновационное образование в кризисные эпохи. Культура и образование. – 2014. – № 1 (12). – С. 61–64.
4. Булгаков М. А. Собачье сердце // Избранные произведения в двух томах / Сост., текстол. подгот., предисл., коммент. Л. М. Яновской. – Киев: Дніпро, 1989.
5. Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего? Outliers. The story of succes. – Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 224 с.
6. Качество высшего образования / Под ред. М.П. Карпенко. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 291 с.
7. Левит Л. З. Личностно-ориентированная концепция счастья: краткая история // Психология и психотехника. – 2012. – № 8. – С. 78–86.
8. Левит Л. З. Вершина развития индивида: обобщение в рамках новой модели // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – С. 51–69.
9. Мединцева И. П. Компетентный подход в образовании // Педагогическое мастерство (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – 276 с.
10. Теории учения. Хрестоматия / Ред. Н. Ф. Талызина, И. А. Володарская. – М., Российское психологическое общество, 1998. – 148 с.
11. Хангельдиева И. Г. Выразительная форма в современном образовании // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 48. – С. 130–137.

УДК 793.3
ББК 85.32
К27

Т. В. Карташова

T. V. Kartashova

БХАРАТНАТЪЯМ КАК СИМВОЛ ИНДИЙСКОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО ИСКУССТВА

BHARATANATYAM AS A SYMBOL OF INDIAN DANCE ART

Аннотация: Танец в Индии – это не только разновидность театрального действия, но и форма почитания богов. Традиция классического бхаратнатьяма насчитывает более двух тысячелетий: это стиль «южного танца» из Тамилнаду, ведущий начало от храмовых танцев девадаси и состоящий из семи танцевальных номеров. Бхаратнатьям считается одним из символов индийской музыкальной культуры.

Abstract: Dance in India is not only a form of theatrical performance, but also a form of worship of the gods. The tradition of classical bharatanatyam dates back more